

Содержание

АЛЕКСАНДРА СВИДЕРСКАЯ

Ведьма..... 5

ОЛЬГА НЕБЕЛИЦКАЯ

Интервальная тренировка..... 27

ОЛЕСЯ ЛЕВИНА

Мелкая рыбёшка 44

АННА ЕЛЬКОВА

Мэчи..... 56

ЕКАТЕРИНА ЯШИНА

Наследство..... 78

НЕЛЛИ ЗАЙЦЕВА

Отморозки 100

ЮЛИЯ КУЛАКОВА

Передок 109

ЛАРИСА ТИХОНОВА

Похудевшая 125

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВА

Скрип 140

ЕКАТЕРИНА КАГРАМАНОВА

Соседи 156

ДАРЬЯ БОБЫЛЕВА

Соседний поселок 182

ОЛЬГА ПОКРОВСКАЯ

Чёрные крылья 216

ЕКАТЕРИНА КОКИНА

Яд 243

АЛЕКСАНДРА СВИДЕРСКАЯ

Ведьма

— Чего уселась? Подымайся!

Майя вздрогнула, оторвалась от экрана телефона и подняла голову. Перед ней, скрюченная и лохматая, стояла старушка в обносках и застиранном платке. Глаза её, как и щёки, были впалыми, а лицо и шею покрывали морщины-рытвины. Майя поморщилась и отодвинулась, насколько позволяла скамейка остановочного павильончика. Старушка прыснула смехом, оголяя практически беззубые дёсны.

— Да ты чего? Это ж я, бабка Шура. Не признала, чай? Ну, иди сюда!

Майя расслабилась. И только она застенчиво поднялась со скамейки, как бабка Шура вцепилась в её плечи и троекратно поцеловала, оставляя губами липкие следы на щеках.

— Гля, вымахала! Тебе уж сколько брякнуло?

— Три-надцать...

— У-у-у! Невеста! Ничо, в селе мигом тебе жониха отыщем!

Майя неуверенно засмеялась, подхватывая смех двоюродной бабушки. Закинув на плечо спортивную сумку с вещами, гостя последовала за бабой Шурой по просёлочной дороге. Вокруг разворачивались смутно знакомые образы: разваленный колодец, покрытый густой растительностью; покосившийся амбар, выглядывающий из-за пролеска; болотные топи, воняющие серой и сыростью.

В последний раз Майя была здесь лет восемь назад, но вокруг, казалось, ничего так и не изменилось. Время в селе словно застыло.

— А мамка твоя чё? Я толком и не поняла, телефон на почте не фурычит.

— Она на острова уехала, с новым мужем, у неё медовый месяц.

Из-за свадьбы дома случился ряд скандалов. Сначала Майя ни в какую не хотела, чтобы мама снова выходила замуж. Больше всего пугало, что в семье может появиться ещё один ребёнок. Затем Майя боролась за право провести две недели с отцом, но тот угодил в больницу. Из родни, готовой принять

Майю, осталась только бабка Шура. Меньше всего хотелось тащиться в такую даль, но выбора не было. Одной Майе тоже не разрешили остаться.

Плетясь за бабкой, Майя достала телефон из кармана, подняла вверх и прищурилась. Сети не было.

— Ха. Эт у нас на столб лезть надо, — сказала бабка, — тебе ребята покажут. Там ваши штуки работают.

Майя вздохнула и убрала телефон. Больше поездок в сёла она не любила только лазить по столбам.

Наконец дорога вышла к селу. Здесь окружающий пейзаж менялся не в лучшую сторону. Деревья и трава пожухли и потускнели, а расстилавшиеся вокруг поля выглядели почему-то не золотыми, а ржавыми. Дорога превратилась в кашу из грязи и камней. Майе стало не по себе. Ей показалось, что идущая впереди бабка тоже изменилась: чуть выпрямилась, стала увереннее, бодрее.

Дома тянулись по обе стороны дороги: ветхие, бревенчатые, тёмные. Как в детских страшилках. На улице ни души, только куры да собаки. На ум приходили истории о медленно гниющем городе-призраке.

Когда Майя была здесь последний раз, всё выглядело совсем по-другому — тёплым, ярким, солнечным. А может, детский разум просто воспринимает мир иначе?

В нос ударил омерзительный запах навоза, смешанный с чем-то сладковатым. Майе с трудом удалось сдержать рвотный

позыв. Она ковыляла за Шурой, оставляя на глиняной дороге отпечатки кроссовок. Озиралась по сторонам, на грязные окна и заросшие сорняками участки. Вокруг никого, но под каждым крыльцом, казалось, прячется пара наблюдающих глаз. Их обладатели перешёптывались между собой на диковинном языке и сипло вздыхали, вкушая запах Майи. Голоса приглушал писк комаров и редкое рычание облезлых псин, половина из которых не доживёт до следующего года.

Небо затянуло вязкой дымкой, исходящей от близлежащих топей. Они дышали запахом тины и холодом, обволакивая тело Майи. В селе было ощутимо холоднее.

Вскоре они остановились у одного из обветшалых домов. Его Майя узнала, даже несмотря на то, что с годами он совсем сдал. Бабка Шура отворила калитку и пропустила Майю вперёд.

— Помнишь, чай, домик мой?

— Да, его помню, хотя всё вокруг не очень... Мне казалось, что вы пару лет назад ремонт затевали. Мама что-то такое рассказывала.

Бабка Шура шла рядом с гостьей через огород. Глянув на неё, Майя чуть не ахнула. Ей показалось, что бледные щёки двоюродной бабушки порозовели, что она стала выглядеть куда лучше, свежее.

— Затевали, внучка, затевали. Да только ж муж мой, Игоряшка, помер тем же годом. А я шо без него? — Шура мах-

нула рукой и снова засмеялась. — Входи давай. Токмо голову пригни, притолока низкая у меня.

— Так, может, вам в город? — с сочувствием спросила Майя.

— Кому я нужна в том городе? Да и нельзя мне отсюда, мне здесь хорошо.

Внутри дом выглядел не лучше, чем снаружи. Лоскуты обоев свисали до пола, пронзительно скрипевшего при каждом шаге. Всюду лежали пыль и куски облупившейся извёстки с потолка. Старой мебели давно пора на помойку: шкафчики с разбитыми дверцами, обшарпанный стол, рваный диван. Да здесь должен быть рой мышей или тараканов! Подумав об этом, Майя захотела забраться повыше. Например, на печь, заменявшую бабке центральное отопление. Но там почти наверняка всё в паутине, фу.

Тревожное ощущение чужих взглядов не пропало даже в помещении. Сначала Майя не понимала, кто и откуда может за ней следить, а затем увидела. Каждый угол дома представлял собой странного рода алтарь, но не такой, как делают православные верующие. На разных полочках были разложены сено, ошметки сухой грязи, мох. А в центре каждой инсталляции висел корявый рисунок, явно сделанный пальцами: неаккуратные, толстые мазки, наляпанный фон. На каждом из них изображались жуткие чёрные существа с зияющими дырами вместо глаз. Они почти сливались с тенями, падающими в углы.

Шагая за бабкой, Майя разглядывала подозрительных «идолов». Это не было похоже на детское творчество. Но зачем бабке рисовать такие убогие и мерзкие картинки? И тем более развешивать их по стенам?

Шура открыла перед гостьей дальнюю дверь.

— Вот, тута спать будешь. Ты, небось, проголодалась с дороги?

Майя вежливо, но немного нервно улыбнулась.

— Нет, спасибо.

Шура оставила Майю, и та осторожно зашла в комнату. Первым делом осмотрелась: узкая кровать, стул, стол и шкаф. И один из уродцев, висящий в углу. На его полочке лежали мёртвые слизни, сухие и скукоженные. Майя бы даже салфеткой их трогать не стала.

В помещении не было окна. На столе стояли две свечи. Баба Шура, видимо, зажгла их заранее. Тени огней играли на стенах, придавая страшному рисунку объём и некоторую живость.

Майя бросила сумку на кровать и чихнула от поднявшейся пыли. Неизвестно, что было хуже, сидеть здесь или торчать снаружи. В итоге она решила, что открытое пространство всё же лучше. Она достала из бокового кармашка наушники и отправилась на улицу.

— Баб Шур, я пойду погуляю немного.

— Иди-иди, внученька. К озеру сходи, коль дорогу помнишь.

Там сейчас красота!

Заткнув уши приятной музыкой, которая скрашивала удручающую действительность, Майя отправилась на прогулку. Должно же быть в селе хоть что-то положительное. Надо было убедить себя в этом, чтобы следующие две недели не обернулись сущим кошмаром.

Майя прошла вперёд метров сто, пританцовывая и напевая под нос любимую песню, как вдруг в затылке вспыхнула жгучая, тупая боль. Майя застонала, схватилась за ушибленное место. Наушники выпали из ушей и повисли на проводе.

— Ты глухая, что ли?! — послышалось за спиной.

Майя медленно оглянулась.

У поворота на другую улицу стояла группа подростков: три мальчика и две девочки. Странно, что Майя их не заметила.

— Это вы в меня чем-то бросили? — с обидой спросила Майя.

— Яблоком, — съязвила одна из девочек.

— А потому что отвечать надо, когда зовут! — добавил один из мальчиков.

— И чего вам?

Высокий мальчишка, явно старше остальных, отделился от забора.

— Ты не местная. У кого живёшь?

Майя немного пришла в себя, подтянула болтающиеся наушники. Она не знала этих ребят, да и не могла припомнить, чтобы в детстве дружила с кем-то из местных.

— У бабы Шуры. Я её двоюродная...

Майя ещё не договорила, а местные, кроме старшего мальчика, собрались в кружок и начали шептаться.

— Ты хоть знаешь, кто твоя баба Шура? — поинтересовался он.

— Кто же?

— Ведьма! — выкрикнула одна из девочек.

Майя с минуту разглядывала ребят, пытаясь понять, шутят они или просто недалёкого ума, как и всё селяне. Когда стало ясно, что ребята говорили серьёзно, Майя громко захохотала. Немного нагло, немного наигранно. Ей захотелось продемонстрировать своё превосходство.

— Ты че ржёшь?! — огрызнулся пухлый и самый молчаливый мальчик.

— Вы серьёзно во всю эту ерунду верите? — уточнила Майя, фыркая от смеха.

Старший мальчик молча подошёл ближе к Майе, навис над ней. Он выглядел смурным, нелюдимым, но страха почему-то не вызывал.

— Тебя как зовут? — спросил он.

— Майя.

— Я Ваня. Это Катька, Сопля, Русик и Дуня.

Майя не совсем понимала, к чему всё это. Ваня продолжил:

— Ты сама откуда будешь?

— Из Москвы, — гордо ответила Майя.

Она прочитала на лицах ребят нотки зависти. Ей это очень понравилось.

— Понятно. Вас, городских, ничем не проймёшь. Вы за блестячками своими ничего не видите. Да только бабка твоя всё село в страхе держит, многих со свету сжила.

К разговору присоединилась Дуня:

— В том году мою бабушку убила! Пришла твоя Шурка к нам в гости. Моя бабушка пол подмела да и поставила веник вверх ногами. Шурка до полуночи почти у нас сидела, уйти хотела, да не могла. Я случайно веник задела, он упал, тут Шурки и след простыл. А на следующий день у моей бабушки сердце схватило, и всё. Нет её!

Майя чуть у виска не покрутила.

— Обвинять человека в убийстве из-за веника?..

Молчаливый Русик вздохнул.

— Только колдуны не могут из дома выйти, когда веник перевернут.

— Пошли с нами, — пригласил Ваня, — покажем тебе кое-что.

Майя не знала, что ей хотят показать, но ей было страшно

любопытно. Стало ясно, что местная молодёжь верит в сказки вроде лешего и соли у порога. Майя хотела увидеть, что ей могут показать ребята, а затем разочаровать их и рассказать о науке, прогрессе, религии, в конце концов.

Вся компания свернула за поворот и двинулась по узкой улочке в сторону небольшой полянки, за которой простирался темнеющий лес. Когда они вышли на открытый участок, Майя увидела у дороги небольшую разрушенную, казалось, лет сто назад церквушку.

— Думаешь, красные её покоцали? — спросил Ваня.

Майя не очень поняла вопрос и потому многозначительно промолчала.

— Её ведьмы разрушили, на Ивана Купалу. Моя мама маленькая тогда была, своими глазами всё видела!

— Ивана Купалу?.. — переспросила Майя.

Ваня усмехнулся.

— Городские... нос задираете, а сами жизни не знаете. Это день летнего солнцестояния. Празднуется с шестого на седьмое июля.

Майя достала телефон и проверила.

— Это же сегодня...

Сопля улыбнулся.

— Сегодня. Значит, и охота на ведьм сегодня. Она сюда придёт, а мы её хвать и накажем!

— Убьёте?..

Дуня по-свойски ткнула Майю в плечо.

— Дура, что ли, мы же не охотники, нам нельзя! Одно неверное движение — и такое зло можно разбудить...

— Она кошкой обернётся, и мы ей лапу отчекрим. Чтобы колдовать больше не могла, — добавил Русик.

Майя не могла поверить в услышанное. Шайка деревенских балбесов решила покалечить несчастную кошку. Ещё и Майю хотят привлечь, судя по всему. Больные на всю голову!

— Весело у вас тут. — Майя достала наушники из кармана. — Но я пойду, пожалуй. Домой пора.

* * *

На подходе к дому Майя заметила небольшую чёрную кошку. Она уверенно бежала вдоль забора, высоко задрав лоснящийся хвост. Забравшись на забор бабки Шуры, кошка спрыгнула на другую сторону и скрылась в кустах. Майя пожалала плечами — мало ли каких животных могла подкармливать двоюродная бабушка.

Майя зашла на участок, прикрыла за собой калитку, открыла входную дверь и, чуть не выронив телефон, застыла на пороге. Бабка Шура, вся взъерошенная, красная, что-то шептала над котелком, стоящим в центре стола. На секунду Майе показалось, что странные изображения на стенах зашевелились.

Вместо странных фигур на мгновение померещилась церковь и сухие цветы, растущие рядом.

— Майка! — вскрикнула бабка и всё вокруг моментально рассеялось. — Вернулась ужю! А я вот суп состряпала, щи. Чем богаты.

Майя кивнула.

— Д-да... я сейчас.

Она забежала в комнату и кинула на кровать телефон и наушники. Тупые местные весь мозг ей запудрили. Привидится же такое. Вернувшись, Майя села за стол, и бабушка налила ей суп. Он оказался очень даже неплохим. Получше того, что готовила мама. На столе нашлись ржаной хлеб и овощи с огорода. Традиционный русский обед.

— Бабуль, а ты чего, не будешь?

— Я попозже поем, не голодная я.

Глянув в дальний угол, Майя заметила, что веник у бабки Шуры на проволоке висел. Она такого ещё никогда не видела. В том же углу был и очередной страшный алтарь.

— Баб Шур, а что это за рисунки такие? Цветы, гниль какая-то?..

Шура посмотрела на стену, усмехнулась и махнула рукой.

— Ерунда старушечья, не обращай внимания. Травки собираю, от сглаза, от хвори.